

Научная статья

УДК 902.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-114-127

ПОГРЕБЕНИЯ С ЛОШАДЬМИ ИЗ ЛАДОЖСКОГО МОГИЛЬНИКА 1945–1946 ГГ. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Ткачёв А. Н.

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

e-mail: alexey_tk@mail.ru

Поступила в редакцию 06.06.2025

После доработки 24.06.2025

Принята к публикации 08.07.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть и проанализировать захоронения с лошадьми из раскопок Ладожского могильника на ул. Колодезной, проведённых экспедицией Краснодарского историко-краеведческого музея в 1945–1946 гг. Одно из погребений – с шестёркой лошадей на коновязи, является неординарным для меотских грунтовых могильников. Поскольку находки из погребений с лошадьми в фондах музея найти не удалось, предпринята попытка проанализировать погребальный обряд и состав инвентаря с привлечением архивных материалов, в том числе личного архива автора раскопок.

Процедура и методы. Проведён анализ архивных материалов и документов Института археологии РАН и Краснодарского историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына. При проведении исследования использовались сравнительно-типологический метод и метод датировки по аналогиям.

Результаты. В статье собраны материалы и документы о конских погребениях Ладожского могильника из раскопок 1945–1946 гг., которые ранее полностью не публиковались. Дано описание находок и приведены аналогии из хорошо датированных комплексов. В научный оборот впервые вводятся неопубликованные ранее архивные материалы.¹

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в археологию Прикубанья. Данная работа представляет несомненный интерес для исследователей меотской культуры, поскольку впервые публикуются материалы раскопок одного из известных археологических памятников. Представленные в статье материалы могут быть использованы в курсах археологии, а также при изучении отдельных аспектов археологии раннего железного века Северо-Западного Кавказа.

Ключевые слова: меотская культура, могильник, лошади, склеп, удила, коновязь, Н. В. Анфимов, Прикубанье

Благодарности. Благодарю заведующего отделом археологических фондов КГИАМЗ А. Н. Абрамову за возможность ознакомления с материалами архива музея. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда «Меотские всадники Кубани VI в. до н.э. – III в. н.э.» (проект № 24-18-20014).

Для цитирования:

Ткачев А. Н. Погребения с лошадьми из Ладозжского могильника 1945–1946 гг. (по архивным материалам) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 4. С. 114–127.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-114-127

Original research article

BURIALS OF HORSES FROM THE LADOZHISKY BURIAL PLACE, 1945–1946 (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)

A. Tkachev

Kuban State University

Krasnodar, Russian Federation

e-mail: alexey_tk@mail.ru

Received by the editorial office 06.06.2025

Revised by the author 24.06.2025

Accepted for publication 08.07.2025

Abstract

Aim. To examine and analyze the horse burials from the excavations of the Ladozhskij burial ground on Kolodeznaya Street, conducted by the Krasnodar Museum of Local History in 1945–1946. One of the burials, with six horses at a stable, is an unusual feature for Maeotian ground burial grounds. Since no finds from the horse burials were found in the museum's collections, an attempt was made to analyze the burial rite and inventory using archival materials, including the personal archive of the excavation author.

Methodology. The analysis of archival materials and documents of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences and the Krasnodar Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn. The comparative-typological method and the method of dating by analogy were used in the study.

Results. The article contains materials and documents on the horse burials from the Ladozhskij burial ground excavated in 1945–1946, which have not been fully published before. The findings are described, and analogies are provided from well-dated complexes. Previously unpublished archival materials are introduced into scientific circulation for the first time.

Research implications. The results of the study contribute to the archaeology of the Kuban region. This work is of undoubted interest to researchers of the Maeotian culture, as it is the first publication of excavation materials from one of the well-known archaeological sites. The materials presented in the article can be used in archaeology courses, as well as in the study of specific aspects of the archaeology of the Early Iron Age in the North-Western Caucasus.

Keywords: Maeotian culture, burial ground, horses, crypt, bit, stables, N. V. Anfimov, the Kuban region

Acknowledgments. I thank the Departmentally Head of Archaeological Funds of KGIAMZ A. N. Abramov for the opportunity to familiarize himself with the materials of the museum archive. This research was supported by an Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation «Maeotian Horsemen of Kuban 4th century BC – 3^d century AD» (project no. 24-18-20014).

For citation:

Tkachev, A. N. (2025). Burials of horses from the Ladozhsky burial place, 1945–1946 (based on archival materials). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 4, 114–127.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-114-127

Введение

Археологические исследования Кубани были возобновлены вскоре после освобождения осенью 1943 г. территории края от немецких захватчиков. Старший научный сотрудник Краснодарского краевого историко-краеведческого музея Н. В. Анфимов в октябре 1943 г. провёл небольшие раскопки на IV Усть-Лабинском могильнике, а в 1944 г. экспедиция музея провела разведки по правому берегу р. Кубани от ст. Ладожской до ст. Тбилисской.

С 1945 г. полевые работы музея велись уже согласно 5-летнему плану археологических исследований на Кубани, утверждённому на первом Всесоюзном археологическом совещании. В частности, было продолжено изучение скифо-сарматских памятников [1, с. 87]. Краснодарским краевым историко-краеведческим музеем в 1945 г. планировались разведочные раскопки на могильнике ст. Ладожской и обследование правой террасы р. Кубани. Экспедиция проводилась в составе Н. В. Анфимова (начальник), Ф. В. Навозовой (директор музея) и М. С. Подгорной (сотрудник музея). На местах к работе привлекались преподаватели и учащиеся средних школ. Могильник находится на правой террасе р. Кубани, на территории станицы у Колодезного яра, который переходит в Колодезную улицу¹. Могильник начинался сразу у рва городища № 5 ст. Ладожской, у его СЗ окраины. Основная территория могильника находилась под усадьбами колхозников и только на небольшой незастроенной части имелась яма, образовавшаяся от добычи глины².

¹ В более поздних публикациях памятник получил наименование «Ладожский могильник на ул. Колодезной».

² Анфимов Н. В. Отчёт об археологических исследова-

Могильник был обнаружен Н. В. Анфимовым в 1944 г. при обследовании глинища, в отвесном обрыве которого обнажились человеческие кости и горшок. Произведённое тогда исследование привело к открытию большого земляного склепа³. В склепе было обнаружено 5 скелетов и большое количество погребального инвентаря: местная глиняная посуда, родосская амфора с клеймами, буролаковая миска, бронзовые зеркала с орнаментированной обратной стороной, копья и наконечники стрел, золотые браслеты и серьги в виде фигурок баранов⁴ и др. [2, с. 154–156; 3, с. 183]. Ввиду того, что при исследовании склепа была вскрыта очень незначительная площадь, работы на могильнике продолжились в 1945 г.

Экспедиция 1945 г.

Работы на могильнике проводились с 30 августа по 16 сентября. Площадь для раскопок была выбрана с северо-западной стороны от раскопа 1944 г. вдоль обрыва оврага. В этом месте в 1943 г. местными жителями при добыче глины была найдена родосская амфора, отпечаток которой был ещё виден при осмотре могильника. Площадь раскопа составила около 50 м². Небольшой объём работ

дованиях в Ладожском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р–1. № 36.

³ Анфимов Н. В. Отчёт об археологических исследованиях, проведённых в 1944 г. в Тбилисском и Ладожском районах Краснодарского края // Архив ИА РАН. Р–1. № 5. Л. 32–35.

⁴ Эти золотые серьги в виде фигурок баранов очень узнаваемы, они часто публиковались и стали своего рода символом конференции «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа, которая с 2011 г. почти ежегодно проводится Краснодарским историко-археологическим музеем-заповедником им. Е. Д. Фелицына.

объясняется невозможностью достать рабочей силы, поэтому земляные работы приходилось выполнять с помощью учащихся средних школ ст. Ладожской. На вскрытой площади было обнаружено 8 погребений, из них было исследовано только 6. В двух погребениях находились скелеты лошадей.

Погребение № 2, обнаруженное в северо-восточной части кв. 1 на глубине 2,40 м, состояло из 6 скелетов лошадей, скелета собаки, неполного скелета барана и отдельных перерубленных на части костей лошади и коровы. Скелеты лошадей лежали на одном уровне очень плотно, частично налегая друг на друга, занимая площадь 3,10×2,10 м в форме неправильного четырехугольника. Головами лошади обращены на Ю, причём черепа сгруппированы вместе, а туловища располагаются веерообразно (рис. 1–2). Н.В. Анфимовым было высказано предположение, что лошади были привязаны

к одному столбу – коновязи, хотя следов дерева не сохранилось¹. Все скелеты принадлежат самцам (жеребцы с явными для них признаками – клыками). Положение скелетов различно.

Скелет лошади № 1 находился с восточной стороны к общей массе скелетов, на правом боку, ориентированный головой на Ю. Шея изогнута вправо и череп лежит на боку, причём шея и голова прикрывает черепа двух рядом лежащих лошадей, очевидно положенных ранее. Передние конечности подогнуты и приведены к туловищу (рис. 4). Скелет принадлежит молодой особи в возрасте до 4 лет².

Скелет лошади № 2 лежал на животе, головой ориентирован к Ю. Таз и задние конечности приподняты по отношению к остальному скелету. Ноги подогнуты под туловище, череп лежит на основании. Судя по зубам, скелет принадлежит мужской особи в возрасте 9–10 лет.

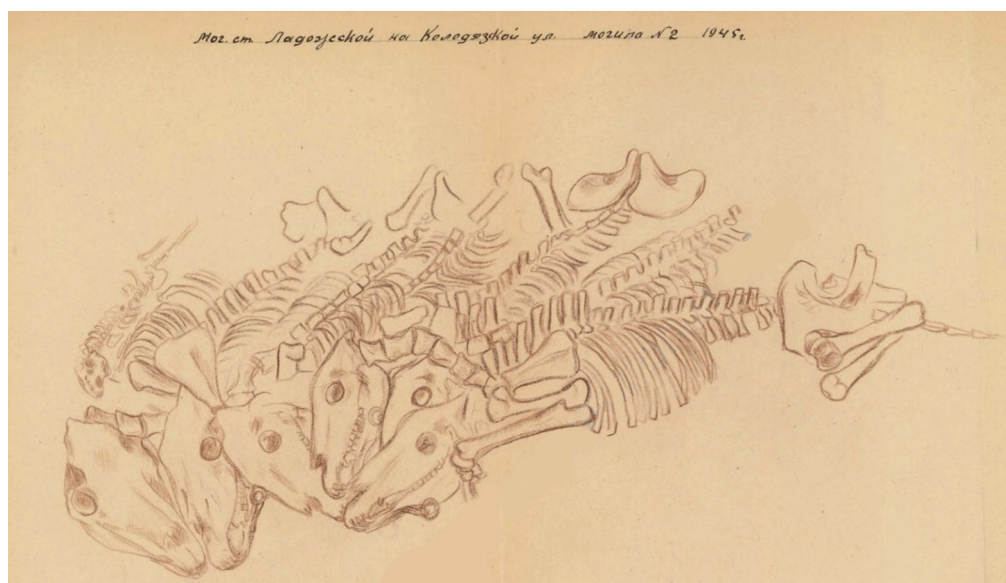

Рис. 1 / Fig. 1. Погребение № 2, 1945 г. / Burial 2, 1945

Источник: Анфимов Н. В. Отчет об археологических исследованиях в Ладожском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36. Л. 22

¹ Анфимов Н. В. Отчет об археологических исследованиях в Ладожском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36. Л. 7.

² Н. В. Анфимов отмечает, что возраст всех лошадей был определен зоотехником Ладожского РайЗО.

Рис. 2 / Fig. 2. Фото погребения № 2, 1945 г. / Photo of burial 2, 1945

Источник: Научный архив Н.В. Анфимова. Архив КГИАМЗ. П. 19

Скелет лошади № 3 лежал на животе, ориентирован головой на Ю и туловищем на СЗ. Череп лежит на правом боку. Голова третьего скелета частично подходит под голову второй лошади. Лобная часть черепа несколько прикрывается нижней челюстью черепа первой лошади, шейные позвонки которой пересекают шейные позвонки скелета № 3. Средняя часть туловища третьего скелета завалена лежащими в беспорядке фрагментами перерубленных костей коровы, лошади и барана.

Скелет лошади № 4 находился на животе с подогнутыми под туловище ногами, ориентирован головой на Ю. Череп лежал на правой стороне, шейные позвонки прикрыты головой скелета № 1. Вся средняя часть туловища была завалена отдельными разрубленными костями коровы, лошади и частью скелета барана. Скелет принадлежит мужской особи в возрасте 5–6 лет.

Скелет лошади № 5 лежал на правом боку с подогнутыми и приведёнными к туловищу ногами, ориентирован голо-

вой на Ю и туловищем на СЗ. Средняя часть скелета завалена разрубленными костями домашних животных (лошади, овцы, коровы), лежащих в беспорядке и закрывающих скелет лошади. Тазовые и бедренные кости лошади частично обнажились из общего завала разрозненных костей, причём в тазовой части скелета лошади № 5 лежал череп барана основанием вверх. Судя по зубам, скелет лошади принадлежал мужской особи в возрасте 3–4 лет.

Скелет лошади № 6 лежал спиной вверх (на животе) с подогнутыми ногами, ориентирован головой на Ю, задняя часть туловища ориентирована на З. Череп лежит на основании с приподнятым черепным сводом и лицевой частью обращён вниз. Носовая часть черепа подведена к морде скелета № 5. Скелет принадлежит несколько более крупной лошади, чем предыдущие, возраст 12–15 лет.

С западной стороны от скелета лошади № 6, почти вплотную прилегая к нему, находился скелет крупной собаки, ориен-

Рис. 3 / Fig. 3. Удила на рисунке погребения № 2 / The horse bits on the drawing of burial 2.

Источник: Анфимов Н. В. Отчет об археологических исследованиях в Ладужском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36. Л. 22

тированный головой на Ю (рис. 5). Конеч морды собаки упирался в третий шейный позвонок лошади № 6. Скелет лежал вытянуто, на животе.

При расчистке скелетов лошадей на боковых сторонах туловища каждой лошади были обнаружены рога косули, спиленные вместе с частью черепа¹.

Под нижней челюстью каждого скелета находились железные удила с кольцами на концах² (рис. 3). Но лошади были не взнузданы, т. к. железные удила лежали под нижней челюстью. На некоторых черепах видны следы от нанесённого удара при умерщвлении лошадей. Особенно ясно это прослеживается по черепу лошади № 2, на котором имеется округлое отверстие в лобной части немного выше глазной впадины.

¹ По мнению Н. В. Анфимова, находки рогов указывают на то, что лошади при захоронении были покрыты шкурами косуль, служивших попонами.

² Удила не были сданы в фонды музея. Здесь приводится укрупнённый фрагмент рисунка из отчёта Н. В. Анфимова.

Таким образом, общая картина захоронения лошадей была следующей: в могильную яму были помещены 6 лошадей, привязанных к одной коновязи (столбу) и умерщвлённые посредством удара острым орудием в лоб. Лошади были положены плотно друг к другу веерообразно спинами вверх с подогнутыми под туловище ногами. С краю была положена собака, по-видимому, с целью охраны лошадей. В центр могильной ямы были помещены в большом количестве разрубленные части туши лошади, коровы и почти целиком туша барана, скелет которого находился на костях лошадей № 4 и № 5. Над северо-восточной частью могилы на 1,30 м выше уровня погребения (на глубине 1,10 м от дневной поверхности) были обнаружены фрагменты амфоры, возможно, представлявшие собой остатки тризны.

Основного погребения, к которому относится захоронение лошадей, обнаружить не удалось.

Погребение № 3 находилось в западном углу прирезки на глубине 1,65 м. Ske-

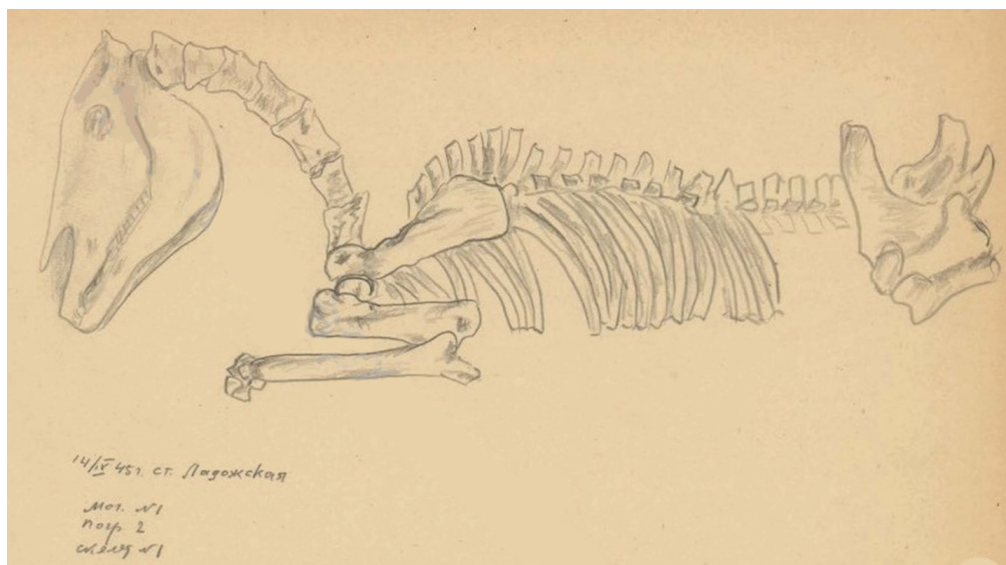

Рис. 4 / Fig. 4. Скелет № 1 погребения № 2, 1945 г. / Skeleton of horse No. 1 from burial 2, 1945

Источник: Анфимов Н. В. Отчет об археологических исследованиях в Ладжском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36. Л. 23

лет человека ориентирован головой на ЮВ. Левая половина туловища несколько приподнята. Череп лежит на левой стороне, лицом к северу. Рост костяка 1,50 м. На левой плечевой кости находился лепной горшок. У правого коленного сустава найден небольшой лепной черноглиняный горшочек (рис. 7.1.5).

С северо-запада от человеческого скелета на одном уровне с ним находились 2 скелета лошадей, ориентированные

головами на ВЮВ. Оба скелета лежали параллельно друг другу на левом боку с подогнутыми и приведёнными к туловищу конечностями. Шеи у обоих скелетов изогнуты, черепа запрокинуты и лежат на грудной клетке. У первого скелета лошади череп сохранился не полностью (затылочная кость, свод и основание черепа). С западной стороны близ черепа лежали сложенные вместе железные удила с кольцами на концах. У второй лошади череп сохранился полностью и на лобной кости в центре имеется продолговатое отверстие (размерами 7×2,5 см), по-видимому, след от нанесённого удара при умерщвлении лошади. Под нижней челюстью находились железные удила¹. Над обоими скелетами лошадей, посреди них, на 0,10–0,15 м выше расположен скелет крупной собаки, лежащий на боку, головой на Ю. Рядом со скелетом собаки найден сероглиняный горшочек с горизонтальной ручкой, изготовленный на гончарном круге.

Рис. 5 / Fig. 5. Череп собаки из погребения № 2 / Dog skull from burial 2.

Источник: Научный архив Н. В. Анфимова. Архив КГИАМЗ. П. 22

¹ Удила не были сданы в фонды музея

В ногах человеческого скелета были найдены высокий сероглиняный кувшин без ручки, сероглиняная миска и сероглиняная чашечка. В тексте отчёта при описании погребения Н. В. Анфимов эти 3 сосуда не упоминает, но даёт их рисунки. Это вносит некоторую путаницу, учитывая, что ни чертежа, ни фотографии погребения № 3 в отчёте нет. В личном архиве Н. В. Анфимова нашлась фотография этого погребения, где видны все сосуды, входившие в комплекс¹ (рис. 6).

Экспедиция 1946 г.

Задачей экспедиции 1946 г. являлся поиск основного погребения, к которому относилось бы захоронение 6 лошадей и доследование ранее обнаруженных могил. С этой целью Н. В. Анфимов заложил

раскоп, примыкающий к юго-восточному борту кв. 1 1945 г., поскольку скелеты лошадей лежали головами на ЮВ. С северной и северо-западной стороны от скелетов лошадей площадь осталась не вскрытой. Он руководствовался тем, что навряд ли лошади были бы обращены хвостами к основному погребению, поэтому предполагать погребение с северной стороны нет оснований. В 1946 г. было исследовано 5 погребений, 2 из которых (№ 7–8) были обнаружены в предыдущем году, но законсервированы.

Вопрос о характере погребения 6 лошадей, стоявший в плане экспедиции в 1946 г. полностью разрешён не был. На вскрытой площади, погребений, которые с уверенностью можно было бы отнести к могиле с 6 лошадьми, открыто не было. Однако результаты раскопок 1946 г. и прослеженная стратиграфия дали ос-

¹ Научный архив Н. В. Анфимова. Архив КГИАМЗ. П. 22.

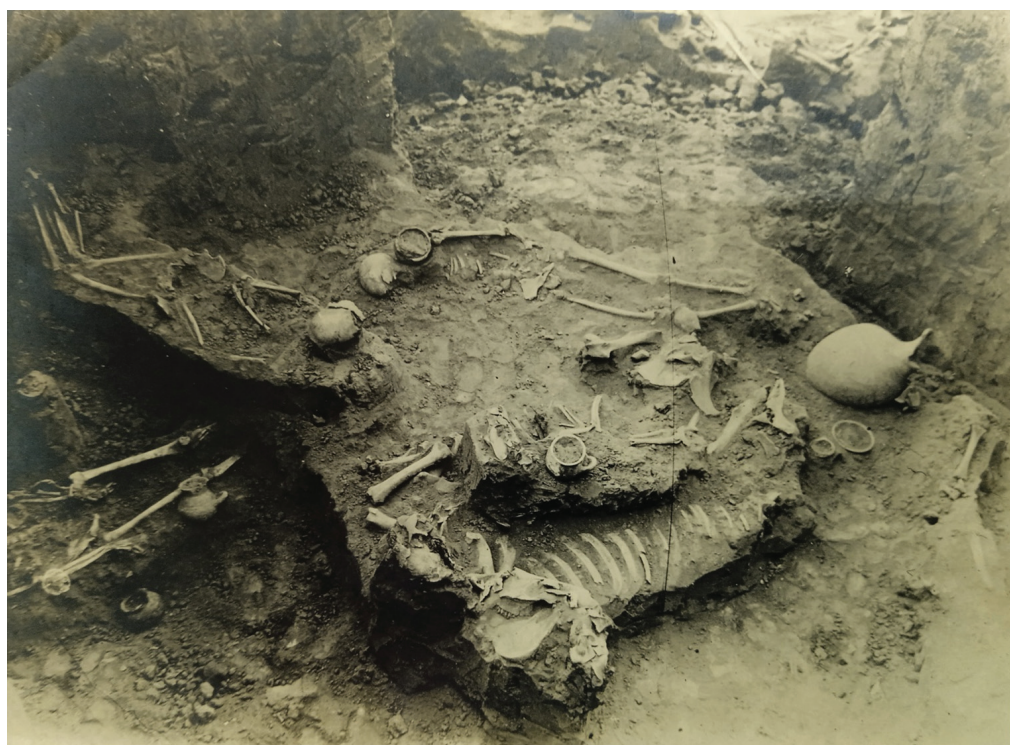

Рис. 6 / Fig. 6. Погребение № 3, 1945 г. / Burial 3, 1945

Источник: Научный архив Н. В. Анфимова. Архив КГИАМЗ. П. 22

нование предполагать, что захоронение 6 лошадей связано со склепом 1944 г.¹

Погребальный инвентарь

В погребениях № 2–3 находились предметы конской узда. Поскольку удила в фондах музея найти не удалось, мы можем судить об их конфигурации только по рисункам и описанию в отчёте. Под нижней челюстью каждого из 6 скелетов п. № 2 и у одной из лошадей п. № 3 находились железные удила с кольцами. Судить по рисунку, были ли эти удила только с кольцевидными псалиями или с дополнительными (добавочными) кольцами, не представляется возможным. Удила с добавочными кольцами в меотских памятниках немногочисленны [4, с. 121]. На памятниках правобережья Кубани они представлены на Усть-Лабинском могильнике № 2, могильнике Старокорсунского городища № 2, могильнике городища Спорное.

На Усть-Лабинском могильнике № 2 железные удила с кольцами были найдены в погребениях четвёртой хронологической группы (вторая половина I в. до н. э. – II в. н.э.) [5, с. 198, рис. 17.13].

В богатом погребении всадника (№ 613з) могильника Старокорсунского городища № 2 находился комплект упряжи из 7 пар железных удил, набор серебряных фаларов и меч типа 1а (по типологии Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко) с бронзовым литым ромбовидным перекрестием. Одна пара железных удил имела добавочные кольца. Комплекс датируется второй половиной I – началом II в. н.э. Краниометрический анализ позволил установить сарматскую принадлежность погребённого [6, с. 268, рис. 4.10; 7, с. 107, рис. 19.10].

В погребении с подбоем № 161 могильника городища Спорное 2 лошадей сопровождали удила с псалиями разных типов: с жёстко закреплёнными колесо-

видными псалиями и с подвижными добавочными кольцами. Хронология комплекса, куда входят, помимо упряжи, меч типа 2а (по типологии Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко), наконечник копья, детали портупейного набора и уникальный железный умбон от щита, определяется серединой III в. н.э. [7, с. 112, рис. 28.3; 8, с. 106–113; 9, с. 189]. На сегодня в правобережных могильниках известно всего 5 погребений первых веков н.э., в которых встречены удила с дополнительными кольцами [10].

В Закубанье погребения всадников с захоронениями лошадей и конской сбруей встречаются намного чаще, что уже отмечалось исследователями [11, с. 268]. Удила с дополнительными кольцами встречены в таких левобережных памятниках, как Чернышевский, Штурбинский, Тенгинский могильники. На могильнике Ясеновая Поляна железные двусоставные удила с кольцами на внешних концах были найдены в погребениях хронологической группы I–III вв. н.э. [12, с. 146, таб. IX]. Удила с дополнительными кольцами найдены в ряде комплексов Тенгинского могильника. По мнению Е. А. Бегловой и В. Р. Эрлиха, этот тип нестрогих удил для спокойных лошадей использовался на протяжении всего периода существования могильника – с середины III в. до н.э. до середины II в. н.э. [13, с. 158, 369, рис. 185.4]. В погребениях Ленинохабльского могильника встречено 6 пар удил с дополнительными кольцами в позднемеотских погребениях I–III вв. н.э.² Особый интерес среди погребений этой хронологической группы представляет погребение № 31 с 2 парами железных удил с дополнительными кольцами, датируемое второй половиной II в. н.э. [10].

В парном погребении № 7 могильника у хут. Городского одного коня сопровож-

¹ Анфимов Н. В. Отчёт об археологических работах в Краснодарском крае в 1946 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 94. Л. 15.

² Ждановский А. М. Отчёт об исследовании могильника в а. Ленинохабль Теучежского района Адыгейской автономной области, проводившемся в 1975 году по открытому листу № 418 // Архив ИА РАН. Р-1. № 6524; 6524а; 6524б. 1976.

ждали удила с колесовидными псалиями, другого – удила с кольцевидными псалиями. По набору инвентаря погребение датируется концом I – первой половиной II в. н.э. [14, с. 257, рис. 8.9].

С. П. Кожухов связывает появление на Кубани этого типа удил с сарматами. В своей классификации он учёл 11 комплектов таких удил и отнёс их к VI отделу, выделив 2 размерных варианта поводных колец [15, с. 127].

Железные удила с кольцами также встречаются в могильниках Центрального Предкавказья (Нижний-Джунат, Подкумок, Моздок) в погребениях I – первой половины III в. н.э. [16, с. 123, рис. 43.10, с. 147, рис. 57.26–28, с. 163, рис. 65.26–27] и в памятниках Предгорного Крыма. Среди псалиев с территории Крыма, А. В. Антипенко выделила кольцевидные псалии в отдельный тип (Тип I) с несколькими вариантами. Псалии варианта 1а (кольцевидные железные псалии) являются самыми распространёнными (в памят-

никах Крыма зафиксировано 24 пары) в первые четыре века н.э. [17, с. 60–62, рис. 14.1–2].

Керамика из погребения № 3 находит аналогии в надёжно датированных меотских комплексах. Сероглиняная кружка с горизонтальной ручкой (рис. 7.2) местного производства, имеет округлое тулово и широкое горло. Кружки с горизонтальной ручкой встречаются в ряде комплексов: пп. 70в, 158в, 278з могильника Старокорсунского городища № 2, п. Л-6 могильника городища № 3 хут. Ленина [18, с. 226, рис. 9.6, рис. 16.6, рис. 27.5, рис. 48.13]. Сероглиняная кружка с широким горлом найдена в погребении 24/1937 г. Усть-Лабинского могильника № 2 [5, с. 174, рис. 7.10]. Кружки с горизонтальной ручкой получили широкое распространение во II в. до н.э.

Высокий сероглиняный кувшин без ручек высотой 46,5 см с рельефными горизонтальными валиками (рис. 7.6). Кувшины без ручек большого размера (вы-

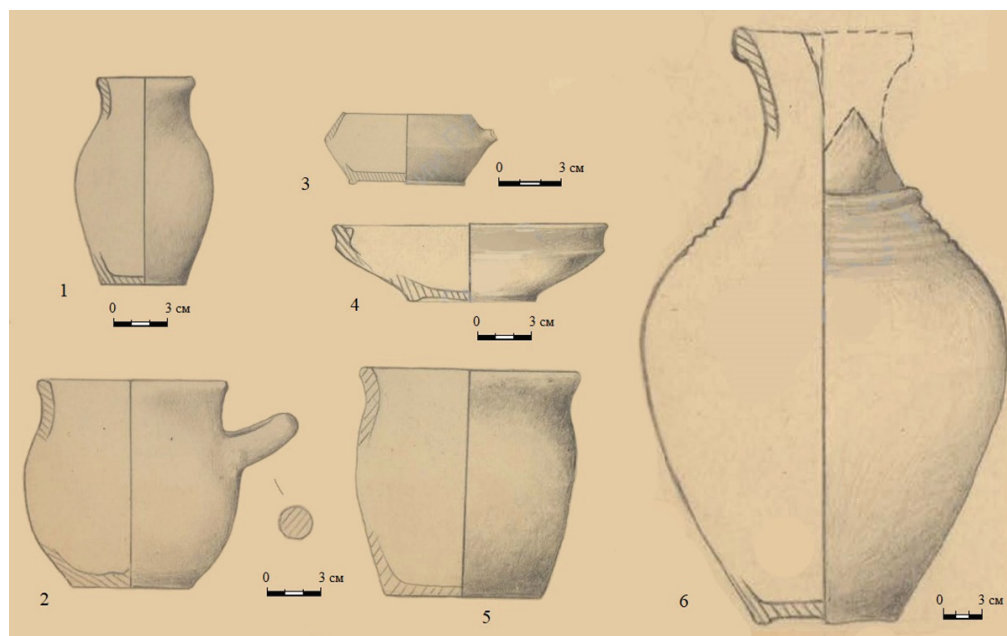

Рис. 7 / Fig. 7. Керамика из погребения № 3, 1945 г. / Ceramics from burial 3, 1945

Источник: Анфимов Н. В. Отчет об археологических исследованиях в Ладожском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36. Л. 25, 27.

сота от 46 до 65,5 см) встречены в комплексах 70в конца III – начала II в. до н.э. [18, с. 248, рис. 9.2], 164в, 223в [18, с. 255, рис. 9.2, 17.4, с. 256, рис. 20.14] могильника Старокорсунского городища № 2. Три таких сосуда происходят из погребений третьей хронологической группы (III – начало I в. до н.э.) Усть-Лабинского могильника № 2 [5, с. 172, рис. 6.1]. Два кувшина этого типа найдены в погребениях 96 и 149 II в. до н.э., могильника городища Спорное. Время бытования кувшинов этого вида определяется в пределах последней трети III – II в. до н.э. [18, с. 231].

Миска с острорёберным бортиком и выделенным массивным венчиком, диаметром 16 см (рис. 7.6). У миски слегка наклонный внутрь бортик и кольцевой поддон. Миски этого типа встречены в ряде правобережных погребений, в частности в п. 69/1938 третьей хронологической группы (III – начало I в. до н.э.) Усть-Лабинского могильника № 2 [5, с. 176, рис. 8.1], п. Л-6 могильника городища № 3 хут. Ленина третьей четверти II в. до н.э. [18, с. 234, рис. 48.2].

Чашечка с ручками-петельками для подвешивания (рис. 7.3). Аналогичные чашечки широко представлены в Усть-Лабинском могильнике № 2 в погребениях третьей хронологической группы, например в п. 23/1937 [5, с. 178, рис. 9.9], комплексе Л-4 могильника городища № 3 хут. Ленина начала II в. до н.э. [18, с. 268, рис. 46.5] и комплексе 249/280з могильника Старокорсунского городища № 2 рубежа II–I вв. до н.э. [18, с. 258, рис. 25.9]. Чашечки с ручками-петельками для подвешивания появляются в начале II в. до н.э. и существуют до рубежа эр [18, с. 239].

Заключение

В ходе раскопок форму могильных ям проследить не удалось. В п. № 2 могильная яма не прослеживалась, поскольку погребение было впущено в слой гумусированного суглинка. Погребение № 3, по мнению Н. В. Анфимова, являлось моги-

лой с подбоем, поскольку положение скелета в несколько наклонном положении и с раскрытым ртом указывало на существовании в могиле пустоты.

В погребениях № 2–3 удила находились не между челюстей лошади, а под нижними челюстями. Это свидетельствует о том, что заарканенных животных убивали, а затем уже в могилу укладывали уздечный набор под голову или рядом с ней. Такая же практика отмечена в погребениях Прикубанского могильника [19, с. 133].

Одной из особенностей погребений Ладожского могильника является довольно частое нахождение костей собаки (пп. № 2–3 и в других погребениях). В п. № 2 вплотную к скелетам лошадей с западной стороны лежал скелет собаки. Погребения собак неоднократно фиксировались в грунтовых могильниках Прикубанья. В погребениях 28/1937 г. и 72/1938 г. Усть-Лабинского могильника № 2, относящихся к третьей хронологической группы (III – начала I в. до н.э.) на лошадиных скелетах лежали кости собак [5, с. 189]. Скелет собаки также был найден в погребении четвёртой хронологической группы (второй половины I в. до н.э. – II в. н.э.) вместе со скелетами лошади и коровы [5, с. 202].

На Прикубанском могильнике в 1998–2001 гг. было исследовано 31 погребение всадников, среди которых выделяется 10 захоронений с собаками. Собаки были уложены в ногах или у живота лошади. Эти погребения по амфорам и чернолаковым сосудам датируются разными четвертями IV в. до н.э. Разнообразный погребальный инвентарь, включавший богатые наборы конской упряжи и вооружения, свидетельствует о принадлежности захоронений из Прикубанского могильника к элитарной группе меотских всадников. Обряд захоронения лошади и собаки вместе с человеком зародился ещё в раннемеотское время и получил широкое распространение в IV в. до н.э. [19, с. 131].

В грунтовых могильниках уже фиксировались погребения с большим количеством лошадей. При раскопках Усть-Лабинского могильника № 2 в 1937 г. в п. 28 находились 4 скелета лошади [5, с. 189]. В погребении № 2 Ладожского могильника лежали 6 лошадей, расположенные веерообразно, головами к центру. По-видимому, они были привязаны к столбу – коновязи. Все лошади малорослые. Н. В. Анфимов предположил, что основным погребением, к которому относится могила с 6 лошадьми, может являться склеп, раскопанный в 1944 г. Амфора Родоса из склепа датируется концом II в. до н.э. (ок. 108 г. до н.э.) [20, с. 171, кат. Rh.28]. Склеп 1944 г. был расположен на расстоянии всего 2 м на ЮВ от могилы с лошадьми, вход в него был с севера, т. е. могильная яма была между камерой и скелетами лошадей. Глубина погребения с 6 лошадьми составляла 2,40 м, в то время как глубина склепа составляла

3 м, что превышает могилу с лошадьми на 0,60 м. Склеп 1944 г. является семейной усыпальницей состоятельной меотской семьи и наиболее богатым погребением из исследованных в Ладожском могильнике. Присутствие рядом захоронения 6 лошадей дало основание увязывать склеп 1944 г. с могилой с 6 лошадьми [3, с. 182]. Н. В. Анфимов датировал все погребения, раскопанные в 1945 г. III–II вв. до н.э., т. е. они одновременны склепу¹.

Есть и иной взгляд на погребение с 6 лошадьми. Поскольку Н. В. Анфимов не обнаружил захоронения человека, возможно, оно является жертвенным комплексом [19, с. 147]. Этой точке зрения не противоречит и способ умерщвления животных. На некоторых черепах были видны следы от нанесённого удара, что особенно ясно прослеживается по черепу лошади №2, на котором имеется округлое отверстие в лобной части немного выше глазной впадины, нанесённое острым орудием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию / под. ред. В. П. Потемкина. М., 1945. 200 с.
2. Анфимов Н. В. Земляные склепы сарматского времени в грунтовых могильниках Прикубанья // КСИИМК. 1947. Вып. XVI. С. 148–157.
3. Анфимов Н. В. Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987. 232 с.
4. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Ткачев А. Н. К истории изучения конского снаряжения из меотских памятников Прикубанья // Археологические вести. 2024. № 45. С. 118–126. DOI: 10.31600/1817-6976-2024-45-118-126
5. Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // МИА. 1951. № 23. С. 155–207.
6. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Погребение сарматского всадника на некрополе меотского городища // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гузиной. Труды ГИМ. 2012. Вып. 191. С. 261–280.
7. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Кондратенко А. В. Мечи и кинжалы без металлического наконечника из меотских памятников правобережья Кубани // Нижневолжский археологический вестник. 2021. Т. 20. № 1. С. 103–152. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2021.1.7
8. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Всадническое погребение с умбоном из Среднего Прикубанья // Stratum plus. 2013. № 4. С. 105–115.
9. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Спасская Н. Н. Лошади и всадники из меотского могильника в Прикубанье // Лошади в мировой истории и культуре: тезисы докладов. СПб., 2024. С. 188–190.
10. Всадническое погребение из Ленинохабльского могильника / Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко, А. Н. Ткачев, А. В. Кондратенко // XII Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа: мат-лы конф. / отв. ред. Б. А. Раев. М., 2025. С. 164–172.

¹ Анфимов Н. В. Отчёт об археологических исследованиях в Ладожском и Кропоткинском районах Краснодарского края в 1945 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36. Л. 11.

11. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Комплекс конской узды из меотского погребения на Правобережье Кубани // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21. № 1. С. 267–275. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2021.1.14
12. Дитлер П. А. Могильники в районе посёлка Колосовка на реке Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II. Майкоп, 1961. С. 127–187.
13. Беглова Е. А., Эрлих В. Р. Меоты Закубанья в сарматское время (по материалам Тенгинского грунтового могильника). М.; СПб., 2018. 384 с.
14. Сазонов А. А. Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992. С. 244–274.
15. Кожухов С. П. Вооружение и конское снаряжение у племён Закубанья меото-сарматского времени (III в. до н.э. – III в. н.э.): дис. канд. ист. наук. М., 1994. 225 с.
16. Абрамова М. П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993. 240 с.
17. Антипенко А. В. Снаряжение верхового коня I–IV вв. н.э. в Предгорном Крыму: дис. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2023. 335 с.
18. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников Правобережья Кубани // МИАК. 2005. Вып. 5. С. 219–324.
19. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Погребения меотских всадников в сопровождении собак из Прикубанского могильника // Stratum plus. 2021. № 3. С. 131–150.
20. Амфоры VII–I вв. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына / С. Ю. Монахов, И. И. Марченко, Н. Ю. Лимберис, Е. В. Кузнецова, Н. Б. Чурекова. Саратов, 2022. 304 с.

REFERENCES

1. Potemkin, V. P., ed. (1945). *The materials for the All-Union Archaeological Meeting*. Moscow (in Russ.).
2. Anfimov, N. V. (1947). Earthen crypts of the Sarmatian time in the soil burial grounds of the Kuban region. In: *KSIIMK*, XVI, 148–157 (in Russ.).
3. Anfimov, N. V. (1987). *Ancient gold of the Kuban*. Krasnodar (in Russ.).
4. Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. & Tkachev, A. N. (2024). On the history of the study of equestrian equipment from the Meot monuments of the Kuban region. In: *Archaeological news*, 45, 118–126. DOI: 10.31600/1817-6976-2024-45-118-126 (in Russ.).
5. Anfimov, N. V. (1951). Meoto-Sarmatian burial ground near the village of Ust-Labinskaya. In: *MIA*, 23, 155–207 (in Russ.).
6. Limberis, N. Yu. & Marchenko, I. I. (2012). Burial of the Sarmatian horseman on the necropolis of the Meot settlement. In: *Eurasia in the Scythian-Sarmatian time. In memory of Irina Ivanovna Gushchina. GIM proceedings*, 191, 261–280 (in Russ.).
7. Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. & Kondratenko, A. V. (2021). Swords and daggers without a metal top from the Meot monuments of the right bank of the Kuban. In: *Nizhnevolzhsky archaeological bulletin*, 20-1, 103–152. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2021.1.7 (in Russ.).
8. Limberis, N. Yu. & Marchenko, I. I. (2013). Horseman burial with umbon from the Middle Kuban. In: *Stratum plus*, 4, 105–115 (in Russ.).
9. Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. & Spasskaya, N. N. (2024). Horses and riders from the Meot burial ground in Prikubanye. In: *Horses in world history and culture: abstracts of reports*. St. Petersburg, 188–190 (in Russ.).
10. Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I., Tkachev, A. N. & Kondratenko, A. V. (2025). Horseback burial from the Leninokhabl burial ground. In: Raev, B. A., eds. *XII Anfimov readings on the archeology of the Western Caucasus*. Moscow, 164–172 (in Russ.).
11. Limberis, N. Yu. & Marchenko, I. I. (2022). Complex of horse bridle from the Meot burial on the Right Bank of the Kuban. In: *Lower Volga Archaeological Bulletin*, 21-1, 267–275. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2021.1.14 (in Russ.).
12. Ditlev, P. A. (1961). Mogilniki near the village of Kolosovka on the Fars River. In: *Collection of materials on the archeology of Adygea. T. II. Maykop*, 127–187 (in Russ.).
13. Beglova, E. A. & Erlich, V. R. (2018). *Meota Zakubanya in Sarmatian time (based on materials from the Tenginsky soil burial ground)*. Moscow; St. Petersburg (in Russ.).

14. Sazonov, A. A. (1992). Burial ground of the first centuries of our era near the Gorodny farm. In: *Questions of archeology of Adygea*. Maykop, 244–274 (in Russ.).
15. Kozhukhov, S. P. (1994). *Armament and equestrian equipment among the tribes of Zakubanya of the Meoto-Sarmatian time (3rd century BC – 3rd century AD): [dissertation]*. Moscow (in Russ.).
16. Abramova, M. P. (1993). *Central Ciscaucasia in Sarmatian time (3rd century BC – 4th century AD)*. Moscow (in Russ.).
17. Antipenko, A. V. (2023). *Equipping a riding horse of the 1st-4th centuries AD in the Foothill Crimea: [dissertation]*. Simferopol (in Russ.).
18. Limberis, N. Yu. & Marchenko, I. I. (2005). Chronology of ceramic complexes with ancient imports from excavations of the Meot burial grounds of the Right Bank of the Kuban. In: *МІАК*, 5, 219–324 (in Russ.).
19. Limberis, N. Yu. & Marchenko, I. I. (2021). Burials of Meot horsemen, accompanied by dogs from the Prikubansky burial ground. In: *Stratum plus*, 3, 131–150 (in Russ.).
20. Monakhov, S. Yu., Marchenko, I. I., Limberis, N. Yu., Kuznetsova, E. V. & Churekova, N. B. (2022). *Amphorae of the 7th–1st centuries BC from the collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn*. Saratov (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ткачёв Алексей Николаевич (г. Краснодар) – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета;
e-mail: alexey_tk@mail.ru; ORCID: 0009-0009-0564-5581

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Tkachev (Krasnodar) – Cand. Sci (History), Assoc. Prof., of General History and International Relations, Kuban State University;
e-mail: alexey_tk@mail.ru; ORCID: 0009-0009-0564-5581